



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД21-27-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 октября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осуждённого Вагабова М.М. – посредством использования системы видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Федорчук Е.В., переводчика С [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Вагабова М.М. – адвоката Умаева Р.М. на приговор Южного окружного военного суда от 26 ноября 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 июня 2020 г.

По приговору

Вагабов Магомедэмин Магомедхабибович,

[REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 208 УК РФ, на срок 10 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год; ч. 3 ст. 222 УК РФ, на срок 6 лет, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 15 июня 2020 г. приговор Южного окружного военного суда от 26 ноября 2019 г. в отношении Вагабова Магомедэмина Магомедхабибовича оставлен

без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Левшиной Н.Р., Волковой С.И., Негуляевой Л.Н., Уцумуевой П.А. и Умаева Р.М. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого, его защитника, поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору Вагабов признан виновным и осуждён за участие в вооружённом формировании «Губденская», не предусмотренном федеральным законом (далее – НВФ), а также за незаконное приобретение, хранение и ношение в составе организованной группы боеприпасов – 28 патронов и гранаты.

Преступления совершены Вагабовым на территории Республики Дагестан с весны 2014 года до пресечения его преступной деятельности в результате задержания 12 января 2018 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Вагабова – адвокат Умаев Р.М., утверждая о незаконности и необоснованности приговора и апелляционного определения по настоящему уголовному делу ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, просит их отменить и оправдать его подзащитного.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит в основном те же доводы, которые ранее рассмотрены судом апелляционной инстанции.

В частности, адвокат Умаев Р.М. утверждает, что в приговоре не дано оценки исследованным доказательствам.

Судом апелляционной инстанции данное нарушение уголовно-процессуального закона не устранено.

Так, суд неправоммерно признал достоверными показания свидетеля под псевдонимом «Т[]» и необоснованно отклонил доводы стороны защиты о том, что данный свидетель, обвинявшийся по ч. 1 ст. 159 УК РФ, не мог находиться в одной камере с осуждённым Вагабовым в силу существенного отличия общественной опасности деяний, в совершении которых обвинялся каждый из них.

Кроме того, суд не выяснил, по каким причинам свидетель под псевдонимом «Т[]» принял решение обратиться к начальнику следственного изолятора с заявлением о даче показаний о противоправной деятельности осуждённого Вагабова, о которой ему стало известно со слов последнего.

Показания свидетеля М [] [] о совершении Вагабовым преступлений вызывают сомнения в своей достоверности, так как он дал их спустя пять лет после исследуемых событий.

Ранее, несмотря на заключённое им соглашение о сотрудничестве, М [] не сообщил о противоправной деятельности Вагабова.

Проверка показаний свидетеля М [] [] на месте была осуществлена в ненадлежащих условиях, поскольку последний был доставлен в специальном автомобиле в сопровождении конвоиров, указал на место, не выходя из транспортного средства. Эти обстоятельства, по мнению автора кассационной жалобы, подтверждают версию стороны защиты, что названный свидетель был склонён следователем к даче показаний и указанию на место совершения Вагабовым противоправных действий.

Поскольку из ответа главного управления МВД России по Северо-Кавказскому округу следует, что дело оперативного учёта в отношении Вагабова и постановление о проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют, показания свидетелей – сотрудников правоохранительных органов И [], Г [] под псевдонимом «О []» о проверке Вагабова не подтверждаются оперативными данными и являются голословными.

Стороне защиты было неправомерно отказано в удовлетворении ходатайства об объявлении перерыва судебного разбирательства для обжалования постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки заявления Вагабова о применении к нему недозволённых методов следствия.

В целом судом не опровергнута версия стороны защиты о фальсификации стороной обвинения доказательств совершения Вагабовым инкриминированных ему преступлений, в приговоре не указаны форма вины и мотивы.

В нарушение ст. 283 УПК РФ суд не назначил судебно-почерковедческую экспертизу для проверки показаний осуждённого Вагабова и свидетеля обвинения Г [] о том, что подписи под протоколами их допросов исполнены не ими.

В связи с этим достоверность показаний осуждённого и свидетеля поставлена под сомнение.

Суд оправдал Вагабова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, а в резолютивной части приговора указано лишь об исключении квалификации содеянного по данной статье уголовного закона ввиду излишнего вменения, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Судом неправомерно отклонены ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми всех доказательств и процессуальных документов, собранных и составленных на предварительном следствии, поскольку по делу не был привлечён переводчик даргинского языка. При этом суд первой инстанции признал, что Вагабов недостаточно владеет языком, на котором ведётся судопроизводство, и обеспечил участие в деле

переводчика даргинского языка, констатируя тем самым незаконность отсутствия последнего на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства.

В приговоре не указано, в какой редакции ч. 2 ст. 208 УК РФ применена при квалификации содеянного Вагабовым.

Одно лишь указание на то, что преступление, предусмотренное названной нормой уголовного закона, является длящимся, недостаточно для его уголовно-правовой оценки.

Содеянное Вагабовым в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, неправомерно признано судом длящимся преступлением, что повлекло неправильное применение уголовного закона.

В приговоре указано, что последнее действие, свидетельствующее о причастности Вагабова к деятельности НВФ, было совершено им не позднее осени 2014 года. Начиная с января 2015 года НВФ фактически прекратила своё существование ввиду ликвидации некоторых участников в ходе спецопераций и выезда остальных в Сирийскую Арабскую Республику.

Доказательств совершения Вагабовым каких-либо действий по участию в НВФ с осени 2014 года в приговоре не приведено.

Таким образом, действия Вагабова в указанной части обвинения подлежат квалификации по ч. 2 ст. 208 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения им последнего деяния, подтверждающего участие в НВФ, осенью 2014 года.

Квалификация содеянного им по ч. 2 ст. 208 УК РФ в редакции, действовавшей на момент задержания 12 января 2018 г., является ошибочной.

Автор кассационной жалобы также высказывает несогласие с квалификацией действий Вагабова по ч. 3 ст. 222 УК РФ и высказывает мнение о необходимости переквалификации их по ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку приобретение и хранение им боеприпасов и гранаты осуществлено с января 2015 года по момент задержания 12 января 2018 г., то есть в период, когда НВФ уже не существовало.

Суд апелляционной инстанции не дал оценки всем доводам, приведённым стороной защиты в апелляционных жалобах, в которых был поставлен вопрос об оправдании Вагабова.

Государственным обвинителем Гаммаевым В.М. поданы возражения на кассационную жалобу адвоката Умаева Р.М., в которых он просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Вагабовым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Его виновность в совершении инкриминированных преступлений подтверждается признанными судом достоверными показаниями свидетелей М[] под псевдонимами «А[]» и «Т[]», И[] Г[] М[] под псевдонимом «О[]», ОЕ[], протоколами проверки показаний на месте, протоколами личного досмотра Вагабова после его задержания, осмотра предметов, заключениями экспертов-взрывотехников, справками о результатах оперативно-розыскных мероприятий в отношении деятельности НВФ «Губденская», протоколами предъявления для опознания по фотографиям и иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены.

Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, в материалах дела не содержится.

В приговоре дана надлежащая оценка с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу.

Довод адвоката Умаева Р.М. о том, что судом не дана оценка исследованным доказательствам, опровергается содержанием приговора, в котором раскрыты и проанализированы названные выше доказательства, подтверждающие совершение Вагабовым инкриминированных ему преступлений.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что суд неправомерно признал достоверными показания свидетеля под псевдонимом «Т[]», является несостоятельным.

Допрос данного свидетеля осуществлён в соответствии с положениями ст. 278 УПК РФ, с установлением его личности и разъяснением прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ.

То, что названный свидетель был осуждён по ч. 1 ст. 159 УК РФ, само по себе не свидетельствует о недостоверности его показаний по настоящему делу.

Что касается утверждения адвоката Умаева Р.М. о невозможности нахождения свидетеля под псевдонимом «Т[]» в одной камере с осуждённым Вагабовым, то оно не основано на объективных данных и является предположением.

Вместе с тем, показания свидетеля под псевдонимом «Т[]» согласуются с иными доказательствами по делу, ввиду чего правомерно признаны судом соответствующими действительности.

Причины, побудившие свидетеля под псевдонимом «Тагиров» обратиться с заявлением об осведомлённости о противоправной деятельности осуждённого Вагабова, не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по настоящему делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

При этом, как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не была ограничена в праве и возможностях задавать данному свидетелю любые вопросы. Однако ни осуждённый Вагабов, ни его защитники, задавая ему многочисленные вопросы, не посчитали необходимым выяснить побуждения, которыми он руководствовался при выражении желания дать показания о противоправной деятельности Вагабова, о которой ему стало известно со слов последнего.

Вопреки суждению адвоката Умаева Р.М., оглашённые в суде показания свидетеля М[] [] о совершении Вагабовым преступлений обоснованно признаны соответствующими действительности ввиду их согласованности с иными доказательствами.

Проверка показаний свидетеля М[] на месте произведена в соответствии с положениями ст. 194 УПК РФ, в связи с чем протокол данного следственного действия правомерно признан допустимым доказательством.

Данных, свидетельствующих о склонении следователем названного свидетеля к даче показаний о противоправной деятельности осуждённого Вагабова, не имеется.

Показания свидетелей – сотрудников правоохранительных органов И[], Г[], под псевдонимом «О[]», содержащие сведения о совершении Вагабовым инкриминированных ему преступлений, обоснованно признаны соответствующими действительности, так как они согласуются между собой и с иными доказательствами по делу.

Ходатайство стороны защиты об объявлении перерыва судебного разбирательства для обжалования постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки заявления Вагабова о применении к нему недозволенных методов следствия рассмотрено судом в соответствии со ст. 271 УПК РФ. В его удовлетворении отказано обоснованно, поскольку постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано вне рамок судебного разбирательства по настоящему уголовному делу.

Версия стороны защиты о фальсификации стороной обвинения доказательств совершения Вагабовым инкриминированных ему преступлений судом проверена и правомерно признана несостоятельной ввиду отсутствия данных, свидетельствующих о её соответствии действительности.

Форма вины Вагабова и мотивы совершения им преступлений изложены в приговоре при описании содеянного им.

Оснований для назначения судебно-почерковедческой экспертизы подлинности подписей осуждённого Вагабова и свидетеля Г [REDACTED] в протоколах следственных действий не имелось, поскольку их показания не опровергали достоверность иных доказательств, в совокупности достаточных для установления вины Вагабова в совершении преступлений.

Суждение адвоката Умаева Р.М. об оправдании Вагабова в части обвинения его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, является ошибочным.

Как следует из приговора, суд, действуя в пределах своих дискреционных полномочий по уголовно-правовой оценке содеянного Вагабовым, признал, что, по характеру возложенных на него обязанностей, заключающихся в обеспечении деятельности НВФ, передача им куртки иному участнику данного формирования является составной частью участия в НВФ, и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Таким образом, названное действие Вагабова охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, оснований для признания недопустимыми всех доказательств, полученных без участия переводчика, не имеется.

Как следует из материалов дела, в основу приговора положены лишь те доказательства, при получении которых участие переводчика не требовалось.

Все процессуальные документы, которые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона подлежат обязательному вручению обвиняемому, переведены на его родной язык.

Участие переводчика в судебном заседании обеспечено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о соблюдении прав осуждённого Вагабова, гарантированных ст. 18 УПК РФ.

Вопреки мнению адвоката Умаева Р.М., указание на редакцию ч. 2 ст. 208 УК РФ в приговоре не требуется, так как по делу установлено, что преступление, предусмотренное данной нормой уголовного закона, окончено Вагабовым 12 января 2018 г., то есть в период действия последней редакции ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Содеянное Вагаповым в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, правомерно признано судом длящимся преступлением, так как, вступив весной 2014 года в НВФ «Губденская», Вагапов не прекратил участие в нём вплоть до задержания 12 января 2018 г.

Суждение адвоката Умаева Р.М. о том, что Вагабов фактически прекратил участие в НВФ не позднее осени 2014 года в связи с совершением им последнего конкретного действия по обеспечению деятельности данного формирования, а также в связи с ликвидацией некоторых его участников в ходе спецопераций и выезда остальных в Сирийскую Арабскую Республику в январе 2015 года, является ошибочным.

В деле не содержится данных о прекращении деятельности НВФ «Губденская» после января 2015 года.

В то же время, сам по себе факт обнаружения у Вагабова боеприпасов, которые он приобрёл, носил и хранил согласно отведённой ему роли по обеспечению деятельности НВФ, свидетельствует о продолжении его участия в данном формировании вплоть до указанной даты.

Также не имеется оснований для переквалификации содеянного им с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку действия по приобретению, хранению и ношению боеприпасов были совершены Вагабовым в составе организованной группы, которой является НВФ.

Таким образом, содеянное осуждённым Вагабовым квалифицировано правильно, оснований для иной уголовно-правовой оценки не имеется.

При назначении наказания суд правомерно признал в качестве смягчающих обстоятельств то, что Вагабов ранее ни в чем предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, по месту жительства характеризуется положительно, воспитывался в многодетной семье, его молодой возраст.

Приняты во внимание также его достижения в спорте и в общественной жизни села, ходатайство односельчан о снисхождении к осуждённого, наличие у подсудимого заболеваний, а также состояние здоровья его родных.

С учетом изложенного, а также имущественной несостоятельности Вагабова, суд счел возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Учитывая характер и степень опасности для общества совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к обоснованному выводу о назначении Вагабову лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При таких обстоятельствах назначенное Вагабову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым. Оснований для его смягчения не усматривается.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы осуждённого и апелляционного представления прокурора, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 26 ноября 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 июня 2020 г. в отношении Вагабова Магомедэмина Магомедхабибовича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника – адвоката Умаева Р.М. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин